

4452/122
2 50

„Дух разрушения—созидающий дух“.

„О угнетенных против угнетателей—всегда!“

БУНТОВЩИК

20 коп.

Орган пропаганды идей анархизма.

Редакция просит друзей-читателей, товарищей и сочувствующих присылать для напечатания заметки, корреспонденции и статьи. Писать их нужно на одной стороне листа. Необходимо—полная подпись автора и его точный адрес. По надобности рукописи огораживаются и зашнуровываются. Личный прием в редакции: по понедельникам с 1 до 2 час. дня.

Т-50069

Адрес редакции: ТОМСК, Урицкий, 7, кв. 10.

№ 4.

Среда, 1 мая (18 апреля) 1918 года.

№ 4.

Гонения на анархистов.

Опять гонения на анархистов становятся ожесточеннее, достигают крайнего предела, граничат с мафией, с умонаслаждением. Гонения в Харькове, в Самаре, в Воронеже, в Татарстане, в Смоленске, в Москве. Опять ожесточенные гонения на нас от опытных начальствованием вчерашних рабов, сегодня стараящихся удержать в своих неумных руках безобразия „целой половины власти“, „бразды“ ей.

Особенно отличилась Москва. И это понятно: там теперь находится „центральное правительство“, всегда являющееся узлом для свободы, кнутом для революции, деревню—многочисленным станком, бумагомотальной машиной.

Не один царский трон пал за год русской революции. Ставится трон и сегодняшних господ—властителей. А они его укрепляют, не останавливаясь ни перед ложью и клеветой, ни перед жестокостями и кровавыми гонениями на анархистов, обильная их помощью, избранными мажорными и трезвыми.

Большевики оказались не только не умнее своих предшественников на троне из эсеровско-меньшевистского лагеря, но даже и не практичнее их. То же неумие (если не сказать больше) приема борьбы с растущим по по дням, а по часам распространением учения об анархии, анархическим движением и с анархистами, то же извращение и подтасовка фактов, то же ложь и клевета на нас и на наших друзей и товарищей, та же каменистая бездушевность в обращении с революционерами—беглоураженными, та же „понава“ „официальных“ сообщений, в которых нельзя верить ни полслову, не рискуя ошибиться, тот же грубый обман малоразвитой умственно части рабочих и крестьян, та же постройка узко—личного благополучия на нежестокости масс и доверчивости трудящихся, не умеющих еще страшиться себя и проразудить власти; словом, безмашинный разгул произвола.

Вызвать к благодарности большевиков? Скажите им, что они ослеплены властью, до ужаса обезображены ею, сходят от нее с ума и этим сами же себя губят и могут?

Но разве абом стелу промбеш? „Не мечте бисера“... Местный большевистский офицер выпустил 15 (2-го) апреля особый отгек телеграмм исключительно о московском погроме на анархистов, жирно печатая в заголовке: „Есть человеческие жертвы“.

— „Крови, Яго, крови!“ И чей же, чьей? *Крови голодных, крови угнетенных!*

Сид и срам, несмыслимый позор властолюбам, всему этим мажорам, сумасшедшим, но відним за своим узко—личным ілі групповым маленьким интересам огромных интересов всех бедных, голодных, — всех угнетенных, обездоленных, страдающих.

Где же свобода для бедных, свобода для голодных и угнетенных, которую они общали, когда загребали в свой рубль? От общанья не остается даже и ломотины.

Действует кровавая баня, непрерывно питаемая из большевизма и революционного карьеризма.

Закрыты даже анархические газеты. „Акт временный“... Было бы смешно, если бы не было возмутительно до гробины

души. Даже умереннейшая из умеренных анархистских газет „Голос труда“, даже безпреступственно издававшаяся в буржуазной Америке, получила официальный плекс от „целых бо власти“. Вит как далеко можно зайти, вот как глубоко погрязнуть в грязь, токаясь за властью.

Мы, пережившие ужасы Томского погрома 1917 г., не можем сейчас хладнокровно говорить о московском разгроме анархистов: если бы самый хладнокровнейший человек узнал все извращения фактов и всю вопиющую несправедливость московских действий над анархистами, то і он после этого не мог бы больше оставаться хладнокровным.

Анархисты называются порами, разбойниками, грабителями, убийцами, ренегатами, контр-революционерами, „лицами с уголовным прошлым“ (оказываются, амнистия касается только тех уголовных, кто идет в большевистскую партию). Промолгивают томское „добро—обманное“ „под разгом анархизма“ повторилось недавно в ужасающе больших размерах в Москве. Все і всех свалил в одну кучу. Постыдитесь! Арестовали были литераторы—анархисты Лев Черный і др.

Когда говорят о попытках разгрома советом со стороны анархистов, заведомо лгут ілі таким способом провоцируют анархизм і анархистов. Так было і здесь в 1917 г., когда зарвавшиеся властелины нуужо было для „упрочения власти“, умять невинной человеческой кровью. Мы боремся против обращения советом в свалочное место для политиканствующих нечистот.

О захвате власти анархистами говорят иногда даже иницие себя „вождий рабочего движения“. Мы могли бы назвать несколько местных „имен“, но суть совсем не в них,—в самом факте. Если иницие—убогому обывателю до некоторой степени простительно полное невежество, то уж социалистическим „вождям“ і „именам“ нет никакого извинения в невинии абучных положений анархизма. Эти неосведомленности і базирующие люди судят об анархизме по тем богатым фарисеям, которые, называя себя анархистами, лезут в центральные і главные комитеты, как, например, в главный исполнительный комитет Томской жел. дор. „Имя без костей“—всякий пролаза может назвать себя, как ему угодно, но анархизм тут положительно не при чем.

Дело анархистов—работать *внезуг*, среди поработанных, но не караящихся по иерархическому лестнице. Подзудим і полагающим места нет среди анархистов (не дутых).

Если і может быть реч о присоединении к нам, то по всяком случае не в таких великих і паутых размерах, как мызлов большевики і как в любой политической партии. Больше частью к нам ідут бедняки і голодные, сознание всей мерзости современного общества, борются прямо, честно і отважно за лучшее і умять в борьбе—ілі победы. Если і нам і просчитывается бездельники, спасающие свою кожную шкуру і подобные им, то это явление у нас исключительное.

Не то в господствующей политической партии. В ней всегда пручается все карьеристы, проходчики і лодыри, жалкой

сворой спещадіє к жи́рному і лако́мому парази́тскому піро́гу господа́ства і вла́сті і к теплым ме́стам.

Другіх не суді, — вперд на себя погляді. Вот что надо помнить господам і політикам. Хотя, конечно, для серьезной работы мысли у них недостает времени... да и мозгов.

«Жерты очень мало: как с одной, так і с другой стороны они насчитываются единицами». Дальше: «Есть несколько человек убитых і раненых с той і другой стороны». Но... Несмотря на то, что анархисты были дискредитованы утром, обычная жизнь города вошла в колею тогда к обеду». Выходит, официальное сообщение до крайности сбивчиво і противоречиво. Одно сміло на живульку. Вот оно: «Все таинное станет явным». Смотрите, смотрите, властолюбцы: і ваша теперешняя живая штика відіється, диссонуююще режет глаза, имеющим их для того, чтобы видеть все.

Репрессії, диктатура налево всегда показываются безосновной, как барометр, ослаблені внутрешней сімь правительств, его внутрешнее безсіе. Правительственная же диктатура направо так же невозможна, как невозможно, чтобы река с уклоном к Ледовитому океану потекла «естественным путем» в Индийскій океан. Создается только обман трудящихся — ослабляется их самостоятельность. Штыком можно бороться, но нельзя сидеть на штыке. Во-вторых, штык, как і палка, имеет два конца. В-третьих, под охраной штыка можно доташиться до начальнического кресла, но невозможно сохранить его надолго за собою ісключительно сіюю штыка. Если бы «начальники» могли обладать общечеловеческой сообразительностью, они не забывали бы эти положения.

Пролетариату, рабочему классу (городов і деревень) также нужна правительственная (хотя это правительство і тудует, навешивает себя «рабочо-крестьянским») диктатура, как лошади — хомут ілі волю — ярмо.

Диктатура пролетариата быть не может. Над кем ему диктаторствовать? Зачем ему диктаторствовать? Если он сіею сознаніем своих интересов, он ним может омыть, омытит окровавленное лицо землі от шпакли убогих чужих грабителей і разбойников — от капиталистов і начальников. Если же в нем нет сознанія, то ему не поможет никакая диктатура.

Видіте, диктатура настоящего времени все больше, больше і больше превращается в диктатуру **проти́в, над** пролетариатом. Понятно: всякая диктатура есть лишение самостоятельности нас, крестьян і рабочих.

Сознательно стать диктатором — все равно, что сознательно стать палачем.

Мы знаем, кто бы ні встал у власти, кто бы ні захватил ее в свои руки, наконец, он хоть сверх-социалистом, он принужден будет купаться в лжи официальных сообщений і умирать кроваво убитых, рваных чепи своего рабаства, стать для возмущающих рабочих тіюю і тюремщи́кой. Поэтому мы ні сколько не удивляемся тому, что протерзанным дорожкою всех властей іду́т большевики: это ровной их путь... его же не прервет. Теперь мы имеем лишнее доказательство, что они приближаются к могиле. Нам хочется только списать их:

От редакції.

№ 3-й «Бунтовщик» не только был набран і сверстан, но было уже приступлено т. т. набранікам к правке последней корректуры его. Виргу председателем губернского совета народно-хозяйства г. Черепановым отдается приказ: «Бунтовщик» не печатать потому, что об этом отдано распоряжение по телефону из губернии, исполнит. комитета совета р., кр. і с. д.

Раньше, бывало, негодная газета лі́ книга напечатается, а потом уж ее «прихлопнут», конфискут.

Теперь в Томске подумались до «лучшего»: «прихлопнут» ізданіе анархистов воспроизведенію типографіи даже печатать его. Выходит, по крайней мере, не умнее присяжого.

Грязд. Черепанов заявил редактору «Бунтовщика»:

— Я нічого сделать не могу: мне приказано слыше.

Эта «логика» і «аргументировка» обрывает, конечно, всех тюремщиков, полицейских і жандармов бывлых времен: все свої жестокости они «обосновывали» точно таким же манером.

— Неужели вы желаете для себя бесславной, убогой і позорной наміи?

Если нет, откажитесь бороться с развитием народной революції, с расширением і углублением ее. **Откажитесь сейчас: скоро будет поздно.**

Видіте, куда нас привело «сотрудничество с либеральной» буржуазией, воспевание Луначарским і К-о. Из стана революционеров большевики переключаются в уютный лагерь реакционеров.

Вы уже окончательно духовно обанкротились. Так чего же еще топорищете? Знаете ли: «Рожденный ползать...» Наконец і политик-по политиканскому і дипломатическому властолюбству власти надо уметь.

Громче же рекламируйте свое банкротство, свой крах, свое падение, свою нравственную одиозность. Этим вы можете еще немного продлить дни вашего властвования. Видіте, вы привлекли на нашу сторону всех двуличных гонимых, убогих, униженных, насупающих і трагичных. Слышите они кровавально кричат:

— Распни его, распни!

Но знайте і никогда не забывайте, что холопы, псы і цари не могут быть опорой революционного движения. А все они теперь готовы подняться под наши жестокие репрессии.

Анархистов опять топят в революционное подполье. І кто же, кто? Те, кто называет себя «коммунистами», «крайними» социалистами. Подумайте, рабочие і крестьяне: кому после этого вы можете доверять защиту ваших интересов? Нікому, кроме себя самих. До тех пор, пока свое дело вы не возьмете в свои руки непосредственно, до тех пор вы не узнаете і души вашей жизни для себя.

Пролітая кровь анархистов не останется без возмездия. Нікакими самыми возмущенными возгласами к применению протектората возмездия невозможно: это естественный закон борьбы. **Всякое действе неминуемо вызывает противодействие.**

Противодействие, озаренное сознаніем, — это хорошо, но стійкое противодействие — это плохо... для нас, властвующих, потому что от него нельзя спастись нам, от него нельзя бежать і скрыться, оно везде наступит, вездю покарат. І самая ужасная кара — это осина, к которой подходить предает сам же.

Сюющий ветер принужден жать бурю.

В таком положеніи находимся мы, «товарищи» большевики. Так сумейте же собрать плоды своего неразумного посяга! Мы протеем всеми фибрами нашей мятежной души против московской кулацкой расприравы с анархистами, против топей і насилья над ними.

Но да будет:

Чем ночь темнее, тем звезды ярче! Да падет невинная кровь на головы обезумевших от власти сатрапов!

Слова побитым за положенію идеала анарх!

Вперед, живые, — приближайтесь к нему, если чувствуете весь страх і ужас современного гнета капитала і власти!

Больше вдумчивости, сознательности, самостоятельности і мужества, во наименее неразумия, если уж сегодня, в данный момент, невозможно избежать его совершенно.

Если вам, г. Черепанов, прикажут свыше посадить в тюрьму, разстрелять ілі «вздернуть» Кропоткина, Гордіна, Карелина ілі вообще кого-либо из нас, рядовых анархистов, то вы этот приказ «приведете в исполнение», не задумываясь над ним своею головою, не протестуя против него всеми сіями і средствами? Так, конечно, должен сделать всякий социалист — господи. В этом заключается главный рычаг, основной двигатель той смертельной машины, имя которой государство, правительство.

Еслі „соціалістическое отечество“ і далі буде „развиваться“ по тому же путі, все в том же направлєнні, то в результаті придеться прийти к виводу, что между соціалістическими „вождями“ і прежніми командірами (в сніх мундірах і в аксельбантах) нет нікакой разніцы.

По поводу воспоминанія печатанія „Бунтовщица“ т. т. рабочіе типографіи отирали делегацію к „властям претерпающим“. В ответ ім было вручено следующее постановление:

Российская советская федеративная республика. Томский губернии. Исполнит. комитет совета крестьян, рабочих, и солдат. депутат. Секретаріат. 18 апреля 1918 г. № 2190. Томский губ. испол. ком. сов. раб., кр. і солдатских депутатов постановил: 1) Разрешить сов. нар. хоз. печатать в его типографіи все печатающиеся там в настоящее время издания за исключением „Бунтовщица“, при чем пензурному подотделу отдела нар. обр. предоставляется право в каждом отдельном случае по вопросу о прекращеніи печатанія того ілі иного издания входить с докладом в губ. исп. комитет. Т. председателю С. Непени. Управляющій делами Орлов. Исп. об. секретаря С. Мисіци.

Цензурный подотдел отдела народного образования. Цензура, народное образование. Какое между ними родство? Что может быть общего между ними? Как можно облівить северный полюс с южным? Как можно примірить диаметрально-противоположные интересы цензуры і народного образования?

Радуйтесь, поборнікі обскурантизма і мракобесія, апостолы кнута в Россіи опять существует цензура і... даже объявились с „народным образованіем“! Ах, какая „милая“ компанія!

Все же мы рєшіли продолжать изданіе „Бунтовщица“, несмотря на дикую репрессию, примененную к нему, і выпускаем его 4-ый номер.

Жизнь і фанты.

Патріоты бегут первыми.

„Журнал дю Пенья“ сообщает интересные подробности о паніческом бегстве богатых парижан на юг Франціи. Одним из первых бежал президент ліги патріотов Барро.

Предательская рада — немцам, но не русским!

По словам „Довісти тагасейтунг“, Киевская рада постановила отуступить Германіи сахар, шпеницу, рож, овес і другие продукты. По сведеніям „Небе фрейерштер“, на станціи Володочск і Броди прибыли первые товарные поезда из Украины. Десятки вагонов наполнены фруктами, луком, крупой, подсолнечным маслом і другими продуктами!

Смотрите, „любите“ся, российские бедняки і голодные, на то, как угнетатели нашего „милота“ отечества, поддерживают международных палачей, стремясь усмерить голодной смертью русских революционеров из крестьян і рабочих і способствуя подавленію революціи в других странах.

Германские „соціалисты“.

Цюрихская (Швейцарія) „Фольксрехт“ замечает: „Представители германской социалдемократіи продолжают поддерживать военную политику германскаго правительства, хотя і вынуждены признать, что она является политикой грабежа і насилія“.

Это одна из „прелестей“ парламентаризма, характеризующая парламентарских социалистов вообще, не только в Германіи.

Генія во Франціи.

В Париже за пропаганду в пользу міра приговорена к 3-м годам тюремного заключенія учительница Елена Бриф.

Так республика золотых мешков давит своих революционных детей.

Падшая.

Во мгле вечерняго тумана
Вредет по скользким мостовым
Діти любовнаго обмана
І сміють взором неживым.

І дають мраморні громади
Домов: холодный іх граніт
Не кинет в сердце луч отрады,
Потухши взор не оживит.

Надежды юные разбиты,
Во власть разврата отдалась,
І слезоточивцы — паразиты
В ей обитаях свою страсть
За деньги жадно утоляют
І своерой хищницы — зверей
Святые чувства поирают
І надругаются над ней.

Ужель несчастное созданье
В пороке непробудно спит,
Ея потухшее созданье
Ей нічого не говорит?

О, нет! Безумное страданье
Терзает сердце ей тоской,
Терзает ум воспоминанья
О прошлом юности святой.

Чета, как снег вершины горной,
Міла, прекрасна і резва
Цедла она красой зазорной,
Надежда і радости полна.

Как птичка расклевала, порхала
Весь день до вечера с утра
І звонкой песней оглашала
Своей домкой. Светлая пора!

Гуляла по дутам росистым,
Рвала думистые цветы.
Под некоем птвичь голосистых
Таила кныше мечты.

І мир был светел і прекрасен,
І жизнь: как тихая река.

Текла, но рок ее ужасный
Стерг: нащадная руса
Судьбы — злодейки жизни разбѣла.
Ея толкнула в жизни тразь,
Навѣки младость потугила,
І дивный свет очей погас.

Попала, гонимая нуждой,
Она не твердою стопой —

Борясь с постигшим бедою —
Терпитой, тяжкою стезей.

Нужда жестокая терзала,
Улибка пошлаго лица,
Несчастный міг... Она рыдала
В обитаях жарких полдня.

Слука мѣткою задавой,
Не долго покила она
В чертоге полдня і скоро
Из дома была прогнана.

Во мгле вечерняго тумана
Вредет по скользким мостовым
Діти любовнаго обмана
І сміють взором неживым.

М. Андруіши.

„Буревестник“.

„Революционное творчество“.

Содержаніе выходящаго в ближайшем будущем № 1-2-го „Революціоннаго творчества“ (Москва, 4-ая Тверская-Ямская, д. 20, к. 10, Ф. Науменкову):

1) Меркюри Стенной „К свету“, „К свободе“ і другие стихотворенія. 2) Горди „Анархизм і социализм“, поэма. 3) Марк Волный, Единяя платформа анархизма. 4) Лев Черный. Очерки по исторіи культуры. 5) А. А. Солонина. Всероссийскія генеральныя конфедерации интеллектуальнаго труда. 6) Ф. М. Науменко. Основы і формы организаціи автономнаго управленія казачьего войска. 7) Хроника. 8) Отдел кооперативнаго товарищества. 9) Библиография. 10) Справочный отдел: списки анархистских фидераций, клубов, газет, журналов, книгоиздательства, книжных складов, организаціонных бюро, коммун, мастерских і кооперативов. 11) Объявленія.

То, что в Петроградѣ — дело настоящаго дня, в Сібири пошлѣе і в Томске в особенности — дело дня грядущаго. Поэтому мы ниже і помещаем статью т. І. Семенова по поводу экспроприаціи домов, являвшейся очередным вопросом революціонной жизни в Петроградѣ в январѣ — февралѣ н. г.

Ред.

Дерзайте!

Письмо к рабочим Невской заставы по поводу экспроприаціи домов.

Друзья мои!

К тому, что я говорил на собраніи упономоченныхъ союзов домовыхъ комитетов і продовольственныхъ организаціи, позвольте добавить еще некоторые соображенія относительно экспроприаціи домов.

Пусть отойдет от вас злой дух, внушающий, что діи захвата і распределенія жилищъ нужна стройная организація, возглавляемая палатой Іс Смольнаго. Теорія Іс Мольна.

Палата пригодна для того, чтобы бить. Она і была равна столько некоей, сколько существует человечество. Еслі уж вы непременно хотіте бить бѣдных, то от маленькаго дѣлства Ленина ідите к Корніюну. Он даст вам тірана побольше.

Но вы не палки іщите.

Вамі дѣтими мерзнут і голодают.

Так вы с прокормленія і сохранения ихъ начните.

А палки — законна, принудительные покупки і железную дисциплину вы спрячете внутрь себя. Пусть они обнаружатся в вашемъ творческомъ гореніи, в мощной волѣ к работе і созиданію!

Вы подойдите к этому.

Вы давно идѣте, что о вас покому заботиться, слава богу! Вамъ мыслить не дают.

Чего же ждате?

Несомненно приступите к работе!

А то, пока мы будем раздумывать, какое начальство и какую науку мы должны иметь, наши ноги переморозят и перемерзут с голоду и от болезни.

Медлить ни одной минуты нельзя.

Пусть ваша совесть и ваш здравый смысл будут вашим начальником.

Вы не грабители, которым нужна честная буржуа—трактирщик, чтобы продать и продать наглое. Крайние меры и безжалостная нужда толкают нас к анархическим действиям. Не бойтесь слова анархист. Оно отпугивает для туземцев и поборников кнута всех партий и классов.

Анархизм—высший аспект совести человека в нем самом, высшее напряжение его творческих сил, высшая самодисциплина героя.

Вы—цари железа и стали—герои теперь. Вы—мощный потаенный капиталистический строй.

В наших лилах и в наших словах я уже почувствовал партию третьего завета—открытие анархизма, духа бунта, который так долго не прощаслся в душе человека.

Пока он спит, творится сызнова и разложение в революции: теперь он просыпается, начинается подлинная революция.

Не угадывайте же духа в себе!

Каждое ваше действие, каждое шаг будет непрочен, если он не от разговора и удумления человека человеком, идею, а от духа протеста против несправды, горящего в нас.

Так держите же!

Несомненно мерзавцы, голодоморы, задавнившиеся в духом, беззастенчиво в открытой и грязной подлости наших детей перестали в свободе, теле и простоте жизни, кто бы ни чистился из сознания.

Зантра и послезантра вы будете обсуждать—как нести на своих плечах великую организацию коммуны некоего района. А сегодня оденьте, обуйте, накормите и поселите в тепло и тишину детей, пользующих всеми средствами, где бы и у кого они ни находились.

Пусть не страшат нас поборники кнута тем, что мы устанавливаем голодное рабство. Дайте такое разнотравье дум, чем то, когда они умирают от холода и холода, а другие занимают многоэтажные здания, в волю отбегает из—под ног.

За голодным равенством след немедленная работа всех и каждого. Вы это поняли—пусть не страшат нас слова.

Учителей и пуганых красноречивым нам не нужно. И я, любящий вас, не нужен вам. Пусть ваше собственное дело будет в ваших только руках.

Пусть кричат, что вы делаете плохо. Не обращайте внимания. Вы ведь для себя, а не для нужного дяди творите, и пусть ваше творчество будет направлено на то, что вы хотите.

Когда явится другие потребности, вы будете работать для них.

Помните лиша одно, друзья мои, что разрушение старого—половина дела. Другая половина в творчестве нового.

Вы уже приступили к творчеству нового, отбросив кнут,—пусть же ваша сила, ваше упорство превзойдут то напряжение, которое создавалось под ударами кнута.

В этом—и только в этом залог нашего успеха.

И. Семенов.

Р. С. Я и мои друзья анархисты с великой надеждой смотрим на ваше начало. Намного и говорить, что в минуту нужды мы будем с вами.

Б.

К сведению родителей и учителей.

В Москве выходит еженедельный журнал «Свободная школа жизни».

Журнал ставит себе целью: разрушение старшей школы—тюрьмы и создание новой свободной школы жизни на началах свободы, преданности, дружбы, физического труда и умственной деятельности.

Свободные школы жизни имеют целью развитие индивидуальности, высокой правдивости, жизненности, злого творческого духа и сил юти в ребенке.

Свободная школа ставит себе задачей создание нового человека.

Всех, кого интересует этот вопрос, просим откликнуться по адресу: Москва, 2-ой Тверской—Ямской пер. дом Трудовой Библиотеки и монтора «Свободная школа жизни».

Б. В. Викторович.

Труд и анархия.

(Письмо всем трудящимся).

Товарищи-трудящиеся!

Загорается пламя великой зари!

Несчастные, истраченные, обманутые народы пробуждаются, наконец, чтобы увидеть тот Исход, к которому они должны всей душой стремиться. Все сильнее и сильнее пробуждается в народе сознание разумной жизни.

И, кажется, подлетит тот час—час пробуждения—когда все народы (без разницы рас и наций) протянут друг другу братскую руку: когда каждый гражданин (и вернее раб того или иного государства) отречется от своей родины, своего отечества—государства,—уничтожит его, как оплот какой бы то ни было власти, угнетающей трудовой народ, а признает своим отечеством или родиной весь мир, все земное пространство, населенное такими же людьми—братьями, как и он.

Только тогда познает народ по всей полноте ту привилегию, которую он так долго, но тупо ищет.

И только тогда будет свободный, настоящий человеческий труд—разумный.

Не будет присвоения, насилия, эксплоатации: уничтожит государство—сигнет и капитализм.

Уничтожится власть—не будет и рабства.

Будут в вольных городах—коммуны.

В деревнях—свободные общины. Станет каждый трудиться для всех и все для каждого—с сознанием того, что он и все трудятся для самих себя, что каждый и все, чем больше будут трудиться, тем лучше для них.

Возрастает свободный, семейный труд. То делает а. а. а. а.

Труженник «фабрики Берг» в Твери

Константин Беззастенчивый.

Письмо в редакцию.

Прому напечатать.

Я, гражданин Логин Антон Григорьев, читая бывшего учредительного собрания, наблюдал картину борьбы социалистов за власть и не находил никакой разницы между властью царей-монархов и царей-социалистов, пришел к убеждению, что мне оу-

ществование на деле идей анархизма (бывающей организации жизни) имеет российскую революцию, добившуюся трудом народом.

Потому что никакое государство не могло быть, чуждом учредительного собрания или другого какого-либо, законодательного учреждения (парламента, государственной думы), совершенно не нужных народу, как и правительство. 1918 года апреля 22 числа.

Логин Григорьев.

От редакции. Мы приветствуем открытое заявление товарища Логина Григорьева, сознающего свое партийное заблуждение. Вещь та, для кого партия не является доброй короной, жизнь заставит, рано или поздно, последовать примеру нашего нового товарища.

Заявление.

На собрании съезда учителей веч. 23 (10) апреля п. г. синдикат Коробейник, представитель Тов. союза объединенных анархистов, называл себя анархистом—коммунистом и говорил, что ему неизвестно о существовании в Москве группы анархистов. «Набат».

Заявляю, что если бы синдикат Коробейник был коммунистом, политик или эволюционер, то в таком случае мы не стали бы делать ему доклад о том, что мы делаем—то, им—теперь составились собою группу анархистов «Набат». Понимая, мы не просили у него разрешения или дозволения нам организоваться в группу. И прикличет удивление: на каком основании синдикат Коробейник публикует свои политические претензии?

Прикличет удивление также и «смерть» Коробейника, называвшего себя в декабрьской о среде анархистом—коммунистом, тогда в действительности он—только синдикатом, декабрьским синдикатом—коммунистом Василием Савиным, около которого прожился—в стилизм исполнителем нам комитетом Томской зем. хор.

На основании неведения Коробейника о существовании группы анархистов «Набат», «смерть» большинство учителей съезда не позволило высказаться нашему товарищу (Е. Климова), не мешающего, и дало ли—причина «нажить», запятой черепица думажной от нас—мандата.

Воздвигая революцию не признавая правды: она им глаза режет. И мы, пораженные во дни, и обмане, хотя и закрылись, но не фортны, и не фортны, но не пропавшие в жизни—и угнетенным.

А это—наше заявление.

Группа Анархистов «Набат».

1-ое мая.

Рабочие и крестьяне.

И в 1-го мая не давайте себе кумира и не празднуйте его, как стадо беспомощных, не будьте праздными. Лучше задумайтесь сегодня, в день всеобщего рабочего отдыха, совершенно самостоятельно, своим мозгом над своим личным, страдальческим положением и высказываясь самостоятельно же, не пера и социалистическим фарисеям, способам скатать его со своих плеч.

Не перете больше и социалистическим пиявкам. Разорвите на себе спящих же все пути и пиявки. Становитесь, дети труда, мощными кузнецами своего счастья и сознательно идите к анархии.

И мы станете свободными.

Е. Митрич.

Редактор Е. Д. Климов.

Издатели—Издательство «Набат».